

Когда Гарри впервые увидел Поместье Поттеров, он почти подумал, что у него галлюцинации. Это был не столько дом и даже не особняк, сколько маленький замок; у него были башни и укрепления и даже ров.

— Когда я сказал, что Поттеры — старая семья, я не шутил, — сказал Сириус. «Почему еще Блэки согласились бы выдать мою двоюродную бабушку замуж за твоего дедушку?»

Замок, несмотря на то, что он был довольно внушительным, не был темным и жутким, как стереотипные; он был построен из коричневого камня, что придавало дизайну землистый оттенок; плети плюща, ползающие по стенам, имели цветы разных оттенков, которые цвели, несмотря на холодную погоду. Величественные флаги королевского пурпура и ярко-алого цвета развевались на ветру над крышами башен.

При приближении машины из рва поднялся каменный мост, чтобы открыть им доступ. Кованые ворота перед входом распахнулись, пропуская их в большой двор.

Затем Сириус и Ремус повели Гарри к главной двери; она выглядела такой же большой, как дверь в Большой зал в Хогвартсе. Дрожащей рукой Гарри потянулся к дверной ручке и повернулся.

Перед ним открылось большое фойе; стены были обшиты панелями из ценных пород дерева и украшены семейными портретами; с потолка свисали золотые люстры, испускающие теплое сияние. Внезапно тишину в воздухе нарушил восторженный, пронзительный голос.

"Мастер Гарри Поттер дома!"

Гарри посмотрел вниз и увидел очень молодого домашнего эльфа. Несколько мгновений спустя раздался хлопок, когда появилось несколько других эльфов. Гарри заметил, что униформа поттеровских эльфов была явно сшита из различных лоскутов ткани с прикрепленной спереди копией герба Поттера.

Эльфы радостно представились. Самую младшую, так весело приветствовавшую его раньше, звали Полли; было два старших эльфа по имени Митси и Симми; а оставшимися четверью эльфами были Эллис, Уодсворт, Кутс и Шелли. Эльфы тоже казались счастливыми, что «мистер Сири» и «мистер Ремми» вернулись.

Было ясно, что портреты Джеймса и Лили Поттер давали домовым эльфам указания относительно ремонта поместья; очевидно, поместье немного обветшало с тех пор, как его закрыли, но портреты Джеймса и Лили передали приказ начать готовить дом к приезду Гарри; однако некоторые части все еще нуждались в ремонте, и эльфам требовались прямые инструкции от «мастера Гарри» о том, что делать.

Казалось, поместье было еще больше внутри, чем снаружи; человек может провести в этом месте годы и все равно не все увидеть. Библиотека была как минимум в два раза больше, чем в

Хогвартсе (Гарри усмехнулся, представив себе, как отреагирует Гермиона, увидев ее), там была столовая, которая выглядела так, будто в ней могло разместиться человек пятьдесят или больше, большой бальный зал, малый бальный зал, бессчетное количество спален, десятки гостиных и кабинетов, совятня, около десяти портретных галерей, консерватория, музыкальная комната, художественная мастерская, три лаборатории зелий, помещение для документации работ (пример: если член семьи хотел расшифровать что-то вроде книги, он заходил в комнату, и несколько диктофонов записывали все в зависимости от того, сколько экземпляров работы требовалось),

Потом было совсем другое крыло усадьбы. Это крыло явно принадлежало женщинам Поттера, о чем свидетельствуют явно женский стиль обстановки и портреты дам. Женщины на портретах положительно ворковали над Гарри, за исключением нескольких, которые говорили ему встать прямо или поправить прическу. Затем был портрет его бабушки, Дореи Поттер, урожденной Блэк.

"Это мой внук?!" — воскликнула она с восторгом. — Это маленький Гарри?! Повернись, парень, чтобы я мог хорошенько тебя разглядеть.

Гарри также узнал, что портреты не только женщин Поттера находились в женском крыле; кажется, что бабушка Гарри очень любила своих трех кузенов (Каллидору, Седреллу и Чарис) и держала их картины в своей комнате. Гарри никогда особо не задумывался о том, насколько тесно он связан с другими чистокровными семьями; он знал, что мать мистера Уизли была чернокожей, потому что Сириус показал ему семейное древо на площади Гриммо, но он действительно не заметил, что старшая сестра Седреллы, Каллидора, была прабабушкой Невилла Лонгботтома; и в самом деле, Гарри не пришло в голову, что мистер Уизли и Барти Крауч-старший приходились двоюродными братьями и сестрами, потому что младшая сестра Седреллы, Чарис, была матерью мистера Крауча. действительно необходимо прекратить смешанные браки все время.

Гарри также узнал, что Седрелла была причиной, по которой люди боятся матриархов Уизли. Случилось так, что Гарри упомянул о своих слегка натянутых отношениях с семьей Уизли.

«Я очень надеюсь, что Артур не сделал ничего, что могло бы вас обидеть», — сказал Седрелла. «Мерлин знает, что он не был самым способным из моих сыновей, но у него добрые намерения».

— На самом деле это были его жена и двое младших, — ответил Гарри.

— О, — сказала она с ноткой презрения. «Я знал, что девушка Молли Прюэтт была плохой новостью. Она испортила мою внучку и задушила мальчиков своим властным отношением».

«Ну, оказывается, она устроила незаконный брачный контракт между мной и ее дочерью».

«Что?! Кто-нибудь, отнесите мой портрет в Нору! Я хочу поговорить с этим харриданом!

Пожалуйста, скажите мне, что остальные не так уж плохи».

«Ну, Рон в значительной степени притворялся моим другом, чтобы шпионить за мной и попытаться получить шанс оказаться в центре внимания».

Седрелла разочарованно покачала головой.

«Я всегда надеялся, что мальчик вырастет. Он подавал такие надежды, когда был маленьким, он даже научился играть в шахматы от меня . Может быть, что-то пошло не так, когда я однажды увидел, как маленький Фредди случайно уронил мальчика себе на голову».

— Это многое объясняет , — пробормотал Гарри.

Как только раскрывались все масштабы преступлений, совершенных Молли, Джиневрой и Рональдом, глаза Седреллы сузились. Одна только мысль о том, что Седрелла сказала, что хочет сделать с тремя предателями Уизли, смешанная с тоном, который был смесью разочарования и убийства, ужаснула Гарри больше, чем звук одного из ревунов Молли Уизли. Гарри было совершенно ясно, с какой матроной Уизли следует считаться.

Через несколько дней в довольно престижном доме в Кроули раздался стук в дверь. Эмма Грейнджер, хозяйка дома, ответила на звонок.

— Дэн, — сказала она, возвращаясь в гостиную.

— Да, Эмма? Дэн ответил.

«В дверях мужчина с усами».

— Скажи ему, что я уже получил его.

Эмма слегка ударила мужа по голове.

— Ладно, ладно, чего он хочет?

«Он говорит, не хотим ли мы купить охрану».

— Береги?

"Да."

— Что он имеет в виду под «охраной»?

«Защита. Вы знаете, силовые поля, защитные устройства, защитные щиты».

«О, подопечные, я думал, вы сказали «бекон».

Миссис Грейнджер нанесла мужу еще один удар.

«Ладно, ладно, нельзя позволять мужчине шутить. Проводи его».

Сопроводив мужчину в гостиную, Эмма позвала Гермиону вниз.

«Мы — ведущая охранная компания Великобритании, — начал продавец. «Мы занимаемся всеми видами домашней защиты: от стандартных оберегов от кражи до оберегов, которые проклинаят злоумышленников на медленную и мучительную смерть. У нас есть обереги от призраков, которые не дают людям просто появиться в вашем доме. отключать предупреждения для тех, к кому они привязаны. Мы даже разрабатываем новый набор оберегов, которые устранят любых отмеченных Пожирателей Смерти, которые попытаются проникнуть внутрь».

— Какие-нибудь отмеченные? — спросил Дэн Грейнджер.

«Последователи Волан-де-Морта; он злой волшебник, которого Гарри победил в младенчестве», — сообщила Гермиона родителям.

«Действительно, — вмешался продавец, — мистеру Поттеру удалось получить разрешение нашей компании от DMLE инспектировать отмеченных Пожирателей Смерти, чтобы мы могли разработать обереги, чтобы держать их подальше от места. Поскольку ваша семья не волшебная с волшебным ребенком, вы станете главной мишенью для Пожирателей Смерти, если они когда-нибудь сбегут из Азкабана. Как я уже говорил, обереги все еще находятся в разработке, и мы должны закончить их через месяц или около того. Поскольку вы друзья мистера Поттера, вы будь первым в списке получателей этих оберегов, если пожелаешь».

«Думаю, можно с уверенностью сказать, что мы вас обсудим», — заявил Дэн.

«Больше всего вашу дочь интересовали обереги против следа», — добавил продавец. «Эти обереги позволят ей практиковать магию в этом доме, не ввязываясь в неприятности с Министерством».

Дэн и Эмма обменялись восхищенными взглядами; они, наконец, смогут увидеть, чему их дочь научилась в этой школе.

— Я взяла на себя смелость указать, какие обереги, по моему мнению, были лучшими, — сказала Гермиона, доставая список.

Как только подопечный-продавец ушел, Гермиона снова повернулась к своим родителям.

«О, мама, папа, я также хотела сообщить вам, что мой друг Гарри пригласил нас на рождественский ужин», — сказала она. — Думаешь, мы могли бы?

«Ну, ты сказал нам только хорошее об этом Гарри», ответила Эмма. Она была так счастлива, что ее дочь наконец-то подружилась, и, судя по выражению лица Гермионы, казалось, что этот «Гарри» был чем-то большим. — Что ты думаешь, Дэн?

"Где это место?" — сказал Дэн.

"Ну, Гарри не дал мне место," сказала Гермиона. — Но он прислал мне это. Она вытащила довольно симпатичные карманные часы. «Он говорит, что это портключ, и он доставит нас прямо в поместье Поттеров в 17:00 на Рождество».

Дэн и Эмма были поражены упоминанием «поместья», но проигнорировали его.

«Ну, я не вижу ничего плохого в том, чтобы провести время с друзьями на Рождество», — сказал Дэн. Это также избавит нас от поездки на рождественскую вечеринку моей сестры, слава Богу.

Гермиона улыбнулась и обняла отца.

Гарри прекрасно проводил время. В настоящее время он находился в главной гостиной родового поместья / замка своей семьи и разговаривал со своим крестным отцом, приемным дядей и портретами своих родителей (которые были установлены над большим камином). У них были большие планы на этот праздник. Рождество предвещало прекрасный вечер с друзьями и семьей (Сириус даже пригласил семью Тонкс, которую он восстановил в семье Блэков после того, как выгнал Беллатрикс; Малфои находились на испытательном сроке, и Сириус уже составил завещание с пунктом что, если его постигнет безвременная участь, все долги Малфоев перед Блэками должны быть выплачены, а брак между Люциусом и Нарциссой аннулирован).

Гоблины сообщили Гарри, что они полностью расследуют дело о хоркруксах и что будет вызван один из их лучших Разрушителей проклятий. Что касается дела Дамблдора... визит некоторых представителей Гринготтса.

Сириус предложил Гарри устроить новогодний бал. Гарри вздрогнул от этой мысли, так как у него были очень неудовлетворительные воспоминания о последнем разе, когда он был на балу; но Сириус настаивал, что это будет хороший способ завязывать связи и создавать союзы.

В канун Рождества Сириус отвел Гарри в ближайший приход, Св. Луни-с-крем-булочкой-с-джемом, на полуночную службу и Уроки и гимны. Ремусу пришлось остаться, потому что было полнолуние; к счастью, Сириус довольно хорошо разобрался в зельях и смог достать Ремусу его Волчий яд.

Это было прекрасное рождественское утро. Солнечный свет отражался от снега и льда, создавая эффект миллионов сверкающих бриллиантов. Это был первый раз, когда Гарри встречал Рождество дома с настоящей семьей. Эльфы украсили коридоры гирляндами и венками, и даже портреты, казалось, были в праздничном настроении; Гарри заметил, что на изображении группы довольно шумных Поттеров в форме для квиддича герои поют и весело пьют.

Вполне понятно, что Гарри обрадовался, увидев, что Сириус подарил ему «Молнию»; на самом деле для него значило гораздо больше, что на этот раз его крестный отец мог дать ему это лично.

Рождество Гарри было не единственным хорошим. По всей стране несколько человек получали письма, которые, несомненно, сделали их праздники. Каждое из этих писем пришло из банка Гринготтс, в котором получателям сообщалось, что теперь у них есть значительные банковские счета благодаря распределению Гарри Поттером денег, заработанных на туше василиска, среди тех, на кого это существо повлияло. Надо ли говорить, что радости было много.

Одна семья, однако, восприняла полученное письмо по-другому; или, по крайней мере, некоторые члены сделали.

Артур, близнецы и Перси увидели в большой сумме денег благословение, которое облегчит трудные времена семьи. Молли и Джинни, с другой стороны, видели в деньгах доказательство того, что Гарри выделил их семью как семью, к которой он хотел принадлежать; в частности, что его легко убедить жениться на Джинни; в конце концов, какой мальчик отдаст столько денег девушке, если не испытывает к ней романтического интереса? Рон, однако, воспринял письмо как акт предательства; в конце концов, он пошел туда с Гарри; где был его огромный банковский счет? У Рона было несколько отборных слов, чтобы сказать Гарри, когда он в следующий раз увидит его.

Следующие несколько дней Молли провела в неизменно бодром настроении; она даже не сделала замечание близнецам, когда они тестировали некоторые предметы для розыгрыша (наверняка Ад замерз!). Незаметно для всех, мать Уизли тихо прокручивала в голове все детали того, когда Гарри и Джинни поженятся.

Джинни казалось, что все ее мечты сбываются. Гарри, ее Гарри, только что подарил ей целое состояние. Конечно, в письме говорилось, что это всего лишь возмещение за страдания, которые она пережила в прошлом году; но Джинни знала лучше. Она просто знала, что это был тонкий способ Гарри сказать, что он хочет позаботиться о ней; что в голове Джинни означало, что он хочет жениться на ней и жить долго и счастливо.

Случилось также, что близнецы получили личный подарок от Гарри. Ярко завернутая коробка, доставленная к окну их спальни, содержала множество маггловских розыгрышей (это означает, что у них не было магической подписи, которую можно было бы отследить) и книгу о том, как открыть свой собственный бизнес.

— Как ты думаешь, как он узнал, Гред?

«Я не знаю, Кузница. Может быть, сын Мародера дает тебе Зрение?»

«Ну, что бы это ни было, наш дорогой Харрикинс заслуживает нашей благодарности».

«Правда, мой более уродливый близнец. Эта книга и эти розыгрыши идеально подойдут, когда мы начнем работать над нашим магазином».

«Волшебные хрипы Уизли станут величайшей пранк-франшизой всех времен».

Однако близнецы были не единственными, кто получил личный подарок от Гарри. Артур был удивлен, увидев довольно большую посылку, ожидающую его рождественским утром. Развернув его, он, к своему величайшему удовольствию, обнаружил, что это портрет его безмерно покойной матери, по которой он ужасно скучал. В записке, которую Гарри прислал с подарком, объяснялось, как он нашел оригинальный портрет в поместье Поттеров и заказал копию, так как портрет Седрелла Уизли, казалось, очень хотела получить доступ к Норе. Наконец-то у Артура снова появился способ поговорить со своей любимой матерью; даже если на самом деле это была не она, это было самое близкое, что он мог получить. Артур не мог понять, почему Молли не понравился портрет, и просто отключил ее, когда она пожаловалась, что Седрелла смотрит на нее, когда Артур не смотрит.

Рождественский ужин в Поместье Поттеров был очень приятным событием. Были приглашены семья Тонкс, Грейнджеры, Лавгуды, профессор Бабблинг, Невилл Лонгботтом и его бабушка. Гарри подумывал о том, чтобы пригласить больше гостей, но чувствовал, что должен попытаться устроить этот довольно неформальный рождественский ужин только для самых близких людей.

Мадам Лонгботтом была очень рада познакомиться с Гарри, особенно после того, как он и Невилл подтвердили союз Поттеров и Лонгботтомов.

Мистер и миссис Грейнджер были просто в восторге от того факта, что их маленькая девочка была лучшей подружкой Лорда (ну, во всяком случае, будущего Лорда).

Пока все взрослые перебрались в отдельную гостиную, чтобы выпить, четверо студентов Хогвартса тусовались. Гарри подарил Гермионе копию одной из книг по ритуальной магии, которую он нашел в семейной библиотеке, и золотой кулон в форме ее инициалов с вставленным в него камнем; он подарил Луне прекрасный серебряный браслет с подвесками в виде кролика (ее любимое животное и Патронус), орла, дирижабль сливы, колпачок от

сливочного пива (чтобы отпугнуть нарглов) и коробку ее любимых конфет, Бобы Берти Ботта со всеми вкусами; и он дал Невиллу черенок чрезвычайно редкого растения, известного как «Легендарное ходячее дерево Дагомеи», которое он нашел в оранжерее Поттера, и книгу о Флоралокусе (способность разговаривать с растениями).

«У меня есть кое-что, о чем я хотел бы с вами поговорить», — объявил Гарри после обмена подарками.

Трое его товарищей повернулись к нему.

"Я собирался обсудить это в течение некоторого времени," продолжил он. «Я надеялся предпринять некоторые действия, и мне нужен кое-какой вклад от заслуживающих доверия людей. Поскольку вы трое — люди, которым я доверяю больше всего, я хотел узнать ваше мнение, прежде чем я включу кого-либо еще в это обсуждение».

Трое его друзей ободряюще улыбнулись.

— Продолжай, Гарри, — сказал Невилл. «Мы все с тобой».

«Спасибо, Невилл. Я обнаружил, что являюсь владельцем целого ряда деловых площадок, включая Косой переулок и Хогсмид».

Гермиона и Невилл обменялись удивленными взглядами, в то время как Луна казалась бесстрастной.

«Я уверен, что вы все заметили, что, кроме Honeydukes, Zonko's и нескольких небольших магазинов, в Хогсмиде мало что может заинтересовать, если вы побываете там несколько раз. Я подумал, что мы могли бы привлечь больше предприятий или места отдыха».

— О, Гарри, это отличная идея, — сказала Гермиона.

«И работы будет больше», — мечтательно сказала Луна. «Немногие замечают, но в волшебном мире не так много профессий по сравнению с маггловской. И даже в этом случае многие люди не наймут кого-то, если они магглорожденные».

Гермиона выглядела ошеломленной.

— Что ты имеешь в виду, Луна?

«О, это часть программы чистокровных сторонников превосходства, чтобы не дать магглорожденным остаться в магическом сообществе. Папа думает, что все это часть заговора с участием Министерства, печально известных братьев Пираний, Луиджи Веркотти, Яйца

Даймонда и его Цыпленка». банды и Иудейского народного фронта».

Повисла минутная тишина, прежде чем Гарри продолжил.

— Я понял, Луна, — сказал он. «Я также пытался заключить сделку с некоторыми японскими техномантами и какой-то маггловской технологической корпорацией под названием «Apple». Я подумывал об открытии новой индустрии, которая принесет в волшебный мир усовершенствованные магией технологии. В конце концов, единственная настоящая маггловская технология, которой владеют ведьмы и волшебники, — это Волшебная радиосвязь, и она работает прямо из Хогсмита. Тут он повернулся к Гермионе. «Та книга о ритуальной магии, которую я дал тебе, скоро очень пригодится, Гермиона. Видишь ли, недавно я наткнулся на несколько очень интересных драгоценных камней». Он вспомнил о драгоценностях, которые нашел в Комнате Требований. «Когда я привел их в Гринготтс,

— Ух ты, Гарри, — сказала Гермиона, — ты, кажется, действительно хорошо все обдумал.

— Что я могу сказать? Я Поттер. Что-нибудь еще до закрытия собрания?

— Я знаю, — сказал Невилл.

«Этаж узнает Невилла Фрэнсиса Лонгботтома».

Невилл весело ухмыльнулся Гарри.

«Что нам нужно, так это своего рода группа правления», — сказал он. «Люди из разных Домов, социальных кругов и происхождения, чтобы помочь нам понять, как продавать это клиентам, потому что всегда будут те, кто будет против продвижения, и те, кто искренне примет изменения. Совет поможет разработать наши планы и сообщим нам важные детали о том, как продавать наши идеи».

— Отличное замечание, Невилл. Есть еще дела?

— Мне нужно кое-что сказать, — заговорила Луна.

— Продолжай, Луна.

«Гарри, когда ты собираешься объявить себя светлостью и рассказать людям, что ты наследник Основателей?»

Все в шоке уставились на нее.

— Луна, откуда ты это знаешь? — спросил Гарри.

— Разве я не должен был знать?

— Ну, я так и не сказал тебе точно.

«О, тебе не нужно было. Так же, как тебе не нужно было говорить мне, что ты здесь из будущего и выполняешь задание Министерства Смерти».

Взгляд расширился.

— Луна, откуда ты знаешь о Министерстве Смерти?

"Не все?"

Трое других покачали головами.

«О, я встречалась с парнями из Министерства Смерти», — сказала она. «Они очень забавные люди. Когда экспериментальное заклинание моей мамы дало обратный эффект, появился какой-то парень по имени мистер Лесли Эймс и сказал, что ей пора идти. Он был очень вежлив и позволил мне попрощаться с ней. немного странно, однако. Сначала он сказал нам, что наш дом был выбран местом проведения третьего испытания против Вест-Индии.

Гарри быстро тряхнул головой, чтобы вернуться к настоящему.

— Но как именно ты узнал обо мне все это?

«О, я всегда могла что-то видеть в людях, — объяснила она. «Вот почему я не очень нравлюсь другим когтевранцам. Кажется, их нервирует то, что я так много о них знаю, хотя я не могу понять, почему».

— Вернемся к другой теме, — сказала Гермиона. — Гарри, а что такого в том, что ты из будущего?

Гарри вздохнул.

— Я знал, что рано или поздно мне придется поговорить об этом с тобой, — ответил он.

Одно объяснение позже...

«Значит, я возглавил группу студентов в восстании против пары маниакальных Пожирателей Смерти?» — спросил Невилл.

— Ага. Я также лично просил тебя уничтожить один из хоркруксов Волдеморта, — заявил Гарри. — Я знал, что если и есть кому, кому я могу доверить что-то подобное, так это тебе, Невилл.

При этих словах Невилл почувствовал прилив уверенности.

— Я действительно оказался с Роном? — спросила Гермиона с ноткой отвращения.

— Ну да, — ответил Гарри.

«Как я мог сделать что-то настолько нелепое? Мы с ним все время спорим, он постоянно издевается и оскорбляет меня, он плохо отзывался обо мне за то, что я люблю учиться, а затем имеет наглость попросить меня сделать его домашнюю работу за него... Серьезно». , что могло твориться у меня в голове?"

«Я думаю, что он, возможно, облил тебя любовным зельем, как Джинни сделала со мной».

Гермиона выглядела испуганной.

«Этот маленький монстр».

Луна склонила голову набок. Кого Гермиона называла монстром, Рона или Джинни? Затем она пожала плечами и подумала, что это должно быть и то, и другое.

— И дальше стало только хуже, — продолжил Гарри.

Затем он объяснил, что МО показало ему о будущем. Гермиона выглядела так, будто ей сейчас плохо, Невилл выглядел взбешенным, и даже у Луны было выражение замешательства.

«Вот почему я вернулся», — заключил Гарри. «Из-за меня пострадало и умерло так много людей. Сириус, Ремус, Тонкс, Фред, Добби...» Он замолчал; затем он задумался. Ему было интересно, где сейчас Добби.

Произошел внезапный ТРЕК!

— Я здесь, Мастер Гарри Поттер, сэр! — воскликнул Добби.

"Добби!" — воскликнул Гарри. "Что-как?"

— Добби приходит, когда хозяин Гарри Поттер хочет его видеть, сэр. Он всегда приходит, когда хозяин зовет.

"Владелец?"

Добби выглядел слегка застенчивым.

«Когда вы помогаете Добби освободиться от его старых хозяев, Добби привязывается к вам. Добби надеется, что господин Гарри Поттер, сэр, не сердится».

— Нет, Добби, все в порядке.

Гермиона выглядела так, словно собиралась что-то сказать, но Гарри быстро прервал предполагаемую лекцию о правах эльфов.

— Гермиона, я просмотрел это, — объяснил он. «Домашние эльфы должны быть связаны с волшебной семьей, чтобы они могли контролировать свою магию. Если эльф не связан, это заставляет их терять контроль или даже постепенно ухудшать их здоровье, пока они не умрут. что ни на ком».

Добби посмотрел на Гарри Поттера с пылающей гордостью. Гермиона выглядела ошеломленной; Реакция Гарри заставила ее заподозрить, что ее будущее «я», должно быть, увлеклось «рабством» домовых эльфов в старой временной шкале Гарри. Невилл выглядел сбитым с толку, в то время как Луна, казалось, мирно напевала, как будто то, что только что произошло, было не менее нормальным разговором, чем обсуждение погоды.

— Добби, — продолжил Гарри, — было бы большой честью, если бы ты присоединился к домовым эльфам семьи Поттеров.

Добби залился счастливыми слезами.

«Мечта каждого эльфа — работать на семью Поттеров», — причитал он. — Поттеры — старейшая и добрейшая из всех волшебных семей, сэр.

Гарри удивленно моргнул. Неужели им действительно так восхищались домовые эльфы? Правильно, глупый вопрос. Гарри позвал Митси и Симми и сообщил им, что Добби теперь домашний эльф в семье Поттеров; когда Гарри упомянул, что Добби спас ему жизнь, два старших эльфа с радостью приветствовали новое пополнение в доме. После того, как Митси и Симми ушли с Добби, чтобы познакомить его с другими эльфами и приучить к поместью Поттеров, Гарри вернулся к разговору со своими друзьями.

— Ну, — сказал Гарри после продолжительного молчания, — в любом случае. В прошлый раз ради меня погибло слишком много людей, и я не позволю этому повториться. И то, что я видел

в будущем, было слишком ужасно, чтобы допустить, чтобы это произошло.

«Конечно, была», — сказала Луна. «Представьте, что вы называете своего ребенка «Альбус Северус Поттер». Я думаю, что вы, должно быть, получили случай крысиного побега от Джиневры.

Гарри вздрогнул. Это было что-то, что раздражало его в том, что он видел в своем будущем я. Действительно? Альбус Северус Поттер? Должно быть, он был под влиянием чего-то, когда назвал так своего ребенка.

Разговор продолжался некоторое время, и Гарри упомянул новогодний бал, который он бросал. Слишком рано, казалось, пришли взрослые, чтобы сказать, что пора идти. Пока Гарри помогал ей с курткой, Гермиона подняла глаза и заметила, что они с Гарри стоят под омелой.

— Эм, Гарри, — сказала она. "Погляди."

Гарри поднял голову и увидел растение, которое причиняло ему столько вреда в прошлом.

— Омела, — ответил он.

Гермиона ухмыльнулась.

— Ты же знаешь, что в традиции говорится о стоянии под омелой, верно, Гарри?

Гарри потер затылок и неловко поерзал, пока Гермиона не закатила глаза и не решила сжалиться над ним. Она схватила его за рубашку и потянула вперед, чтобы захватить свои губы. Разум Гарри стал пустым, как и в прошлые несколько раз, когда его целовали; однако этот поцелуй был намного лучше, чем тот, что он получил от Чжоу, или несколько, которые он получил от Джинни. Поцелуй Гермионы был теплым и мягким; не собственнический, как Джинни, и не неряшливый, как Чоу. Когда она отстранилась, Гарри уставился на нее, его разум все еще был свободен.

Внезапно их прервали.

— Хм, кажется, в этой омеле довольно много нарглов, — сказала Луна.

Гермиона пожелала Гарри спокойной ночи и ушла туда, где ее ждали родители с портключом. Гарри все еще стоял там, наблюдая за ее удаляющейся фигурой, когда Сириус благочестиво положил руку ему на плечо.

«Она действительно самая умная ведьма своего возраста», — сказал он.

— Наши агенты готовы? — спросил директор Рагнок.

"Они, сэр," ответил его помощник.

"Хорошо." Его лицо расплылось в акульей ухмылке. «Пришло время нашей рождественской традиции».

Малоизвестный факт, что у гоблинов есть традиция каждое Рождество, заключающаяся в том, чтобы отомстить тому, кто обидел банк, или одному из их ценных клиентов, или даже просто тому, кого они ненавидели.

Альбус Дамблдор сидел в своем кабинете и думал. Как в последнее время все так вышло из-под контроля? В одну минуту он был на вершине мира, и все шло по его планам, а в следующую... Как он мог так сильно потерять контроль над своей пешкой... э-э, над Гарри? Дамблдор начал усиленно думать. Мальчик слишком много времени проводил с мисс Грейнджер и студентами других факультетов; особенно слизеринцев. Слизеринцы должны были подкинуть Гарри опасные идеи. Амелия Боунс также посылала Дамблдору частые предупреждения (каждое из которых содержало не очень тонкие угрозы), что ему лучше быть осторожнее, потому что она при первой же возможности отправит его в Азкабан.

Дамблдор как раз потянулся за лимонным шербетом, когда дверь его кабинета распахнулась. Там, в дверях, стояли трое гоблинов в ярко-красных мундирах; каждый широко улыбался.

Блин, подумал Дамблдор, я действительно не ожидал гоблинской инквизиции!

Долорес Амбридж сейчас сидела за своим столом, в ее сердце не было рождественского настроения. После того проклятого суда над Сириусом Блэком Амелия Боунс провела большое количество расследований в отношении уважаемых чистокровок вроде нее самой. Излишне говорить, что Долорес не была счастливой ведьмой. В данный момент она обрабатывала файлы, связанные с различными делами, которые Корнелиус будет рассматривать в ближайшем будущем.

«Хм, магглорожденный волшебник Гэвин Энтуисл настаивает на повторном рассмотрении дела, связанного с его нападением на чистокровного волшебника Джарвиса Эйвери. просто действуя в целях самообороны», — прочитала она. На лице женщины-жабы появилась неприятная улыбка. «Отказано. Я думаю, что перевод из следственного изолятора Министерства в Азкабан — это как раз то, что нужно этому грязнокровке, чтобы загладить свою вину».

Как раз в тот момент, когда она собиралась поставить на бумаге опровержение, дверь в ее кабинет открылась.

«Да? Привет? Я говорю, что ты...? Нет. Нет! А-а-а!»

Бальный зал был украшен остролистом и плющом; несколько случайных пучков омелы были установлены, чтобы поймать неосторожную пару; сады были украшены гирляндами. В центре огромного танцпола гордо стояла большая рождественская елка, а по бокам стояло несколько елок поменьше. Музыкальные инструменты были заколдованы, чтобы играть рождественские гимны в темпе, подходящем для танцев. Гарри благодарил свою счастливую звезду за то, что его предки додумались наложить заклинание против скольжения на полированном мраморном танцполе. С потолка шел зачарованный снегопад.

Если бы вы вошли в большой бальный зал в особняке Поттеров в канун Нового года, вы бы подумали, что там находится половина волшебного мира. Гарри решил, что что-то столь формальное означает, что ему нужно пригласить несколько человек, которых он едва знает, но с которыми было бы неплохо поддерживать приличные отношения. Например, Гарри никогда не думал, что когда-нибудь пригласит Корнелиуса Фаджа куда-нибудь рядом с собой после того, что он сделал в последней временной шкале; однако, если Гарри надеялся добиться какого-либо прогресса в волшебном сообществе, ему нужны были связи.

— Министр, — тепло поприветствовал Гарри, — рад вас снова видеть.

— А, привет, Гарри, — ответил министр.

«Я слышал о недавней трагедии в Министерстве. Я хочу выразить свои соболезнования».

«Ах, да, это было так неожиданно. Даже в самом безумном воображении я не мог подумать, что моего старшего заместителя постигнет такая ужасная участь, что его съест гигантское бланманже».

В канун Рождества в «Придире» (который быстро стал гораздо более популярным, чем «Пророк») появилось сообщение о том, что старший заместитель госсекретаря, мадам Амбридж, была съедена бланманже-убийцей с планеты Скайрон в галактике Андромеда. . В то время как Придира утверждал, что это действительно был настоящий бланманже, Пророк настаивал на том, что это был разыскиваемый преступник по имени Райли, печально известный имитатор бланманже и каннибал, который просто использовал инопланетное существо как предлог, чтобы рассеять подозрения.

Гарри пришлось рассмеяться, когда он впервые прочитал новость о смерти Жабы. Это сослужило злую старую суку верную службу.

Гарри провел очень приятный вечер, знакомясь с людьми, которые станут очень важными союзниками, когда он начнет проводить реформы. Ему также довелось танцевать с большим количеством очень привлекательных юных леди (еще раз благодаря своей счастливой звезде, что Сириус умел танцевать и научил его); хотя большинство этих девушек смотрели на него жадно, как будто они были хищными львами, а он куском особенно соблазнительного мяса. Однако было несколько девушек, помимо Гермионы и Луны, с которыми ему действительно нравилось разговаривать и/или танцевать.

Гарри, разумеется, также пригласил своих друзей; тем не менее, единственными Уизли, которых он пригласил, были близнецы и Перси из-за его обещания представить их Преветтам. Джозия заметил, что Фред и Джордж были такими же, как их дяди, что привело к вопросам о том, на что похожи Гидеон и Фабиан, поскольку миссис Уизли никогда не поднимала их, если могла избежать этого (она утверждала, что тема была слишком болезненной). Джозия также разговаривал с Перси о юриспруденции и финансах; Перси вышел из этого обсуждения с улыбкой, которая указывала на то, что он нашел свой новый образец для подражания.

Помимо очень важных людей и друзей, Гарри также пригласил многих своих однокурсников (в основном из Клуба Защиты) и профессоров (включая нанятых им инструкторов). Гарри даже пригласил Колина Криви; Колин, по предложению Гарри, фотографировал событие, которое, вероятно, попадет в следующий выпуск «Придиры» (Колин, после обнаружения василиска, начал продавать свои фотографии того, что происходит в Хогвартсе, мистеру Уилсону). Лавгуд, который дал мальчику полную аккредитацию, когда статьи были опубликованы).

Мистер Престон и мистер Стернс, казалось, развлекались; Престон привез с собой свою подругу из дома (это была высокая чернокожая женщина спортивного вида с яркой улыбкой и позицией «не связывайся со мной»), и Стернс болтал с внуками лорда Эктона о различных дуэлях, которые у них были. участвовал в; Наставница Гарри по магическим обычаям, дама Ирэн Стоут, каким-то образом оказалась на танце с профессором Флитвиком. Единственными двумя профессорами, которые отсутствовали, были Снейп и Дамблдор; и тем не менее, никто, казалось, не заметил; или, по крайней мере, казалось, не заботился.

Омаке :

Билл Уизли стоял в траншее, наблюдая, как рабочие раскапывают очередную гробницу. У него было всего несколько выходных на Рождество, но он был счастлив работать, потому что любил свою работу.

Тут раздался знакомый голос.

— Ладно, Уизли, вставай из траншеи.

Билл повернулся и увидел фигуру одного из своих старых соперников. Он ухмыльнулся.

«Просто помни», — сказал Билл. «Во мне шесть футов пять дюймов, и я ем таких панков, как ты, на завтрак».

«Меня это не беспокоит, Кастнер!»

Вперед вышел бородатый мужчина в сером костюме.

— Вот, сэр, — сказал Кастнер.

"Вверх."

Кастнер вскочил и сел мужчине на плечи.

— Одиннадцать футов три? — выдохнул Билл.

"Я такой высокий!" — легкомысленно воскликнул Кастнер. "Я такой высокий!"

Билл снял пробковый шлем и прищурился.

«Даниэль», — позвал Билл молодую женщину, которая тут же запрыгнула ему на плечи.

— Одиннадцать футов шесть дюймов? Немезида Билла плакала. «Будь ты проклят, Абдул!» К ним присоединился один из местных рабочих.

— Пятнадцать футов четыре? — сказал Билл. "Мустафа!"

«Девятнадцать футов три! Будь ты проклят!»

Затем последовала битва между двумя человеческими колоннами, которая привела к большому хаосу на месте раскопок. Билл как раз укладывал своего соперника, когда его прервали.

— Мистер Уизли, — сказал старший чиновник. «Вам письмо из Гринготтса».

Билл извинился перед потасовкой, чтобы прочитать письмо. Глаза Билла расширились, когда он увидел, что письмо пришло прямо от директора. Кажется, Билл вернется в Британию.

<http://tl.rulate.ru/book/67357/1867567>